

Кэролайн Кин

Нэнси
Дрю

и привидение
Блэквуд-
Холла

Истории про Нэнси Дрю

Кэролайн Кин

**Нэнси Дрю и привидение
Блэквуд-Холла**

«Издательство АСТ»

1948

УДК 821.111-93(73)

ББК 84(7Сое)-44

Кин К.

Нэнси Дрю и привидение Блэквуд-Холла / К. Кин —
«Издательство АСТ», 1948 — (Истории про Нэнси Дрю)

ISBN 978-5-17-122929-0

В книге «Нэнси Дрю и привидение Блэквуд-Холла» легендарная сыщица берется за новое дело. К Нэнси за помощью обращается вдова миссис Путни. Ее беспокоит призрак умершего мужа, который просит закопать шкатулку с фамильными драгоценностями в лесу. Дело сделано! Но когда миссис Путни осознала свою ошибку, было уже поздно: драгоценности украли из шкатулки, а на их место положили подделки... Не веря в рассказы о призраках, Нэнси подключает свою интуицию и здравый смысл и пытается выйти на след похитителей. Обстоятельства приводят ее в старинный особняк Блэквуд-Холл, где проводятся ритуалы спиритических сеансов. Оказывается, что эти сеансы посещают многие жители городка, в числе которых и миссис Путни. Пытаясь провести параллель между сеансами спиритизма и чередой загадочных событий, связанных с вымоганием денег и ценных вещей, Нэнси Дрю получает все больше посланий «с того света»: не суйся в это дело, иначе будет хуже... Для среднего школьного возраста.

УДК 821.111-93(73)

ББК 84(7Сое)-44

ISBN 978-5-17-122929-0

© Кин К., 1948

© Издательство АСТ, 1948

Содержание

Глава первая	5
Глава вторая	9
Глава третья	13
Глава четвертая	19
Глава пятая	22
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Кэролайн Кин

Нэнси Дрю и привидение Блэквуд-Холла

Глава первая

Таинственное послание потустороннего мира

– Если мне когда-нибудь придется распутывать тайну, в которой замешано привидение, я точно призову на помощь ученого кота! – рассмеялась Нэнси Дрю. – Коты привидений не боятся. Ты в курсе, Того?

Отложив в сторону книгу увлекательнейших рассказов о призраках, изящная девушка с золотисто-каштановыми волосами протянула руку и погладила своего фокстерьера. Он, то ли обиженный, то ли ошарашенный ее высказыванием, приподнялся, оцетинился и залаял.

– Тихо, Того! – строго прикрикнула на него из арочного проема, ведущего в гостиную, Ханна Груэн, экономка и домоправительница семьи Дрю. – Что с тобой такое?

Но тут пес услышал хлопок автомобильной дверцы за окном, резко уперся передними лапами в пол, вскинул голову и разразился таким залиvistым лаем, на какой только был способен. Из машины вышел мужчина средних лет и торопливой походкой направился к дому.

– Это же мистер Фримен, ювелир, – с удивлением заметила Нэнси.

В следующее мгновение раздался резкий звонок в дверь, и девушка побежала открывать ее.

– У меня очень мало времени, – быстро и деловито заговорил гость. – Мне вообще не следовало оставлять магазин без присмотра, вот только дело очень важное!

– Но папы нет дома, мистер Фримен.

– Я не к нему, я к тебе, Нэнси. Твоя помощь нужна одной даме – моему старому клиенту и другу.

Ювелир указал рукой на припаркованный автомобиль.

– Миссис Путни ждет там. Я уговаривал ее обратиться в полицию, но она отказалась. И даже не посвятила меня во все детали кражи, которая у нее произошла. Говорит, у нее есть веские причины держать их при себе.

Этого оказалось вполне достаточно, чтобы в Нэнси проснулось любопытство.

– Пригласите, пожалуйста, миссис Путни зайти, – предложила она. – Если я чем-то смогу помочь ей, то, разумеется, я это сделаю. Но если она не хочет говорить...

– Тебе она все расскажет, – тихо заверил ее Фримен. – Понимаешь, ты же девушка.

– А какое это имеет отношение к делу?

– Сама узнаешь, – загадочно ответил ювелир. – Миссис Путни – вдова. Живет одна, и соседи считают ее довольно чудной особой. Впрочем, я знаком с ней много лет и могу заверить: она хороший человек. И ей нужна наша помощь.

Не успела Нэнси уточнить, какая именно, как мистер Фримен поспешил назад к машине. После недолгого разговора гостя вышла из нее, и ювелир повел ее по дорожке к дому.

– Познакомься, Нэнси, это – миссис Путни, – представил ее мистер Фримен и добавил: – А это Нэнси Дрю, лучший детектив-любитель во всем Ривер-Хайтс.

От отца, Карсона Дрю, выдающегося адвоката по уголовным делам, дочь унаследовала мужество, решительность и острый ум. Впервые они работали вместе, распутывая «Тайну старых часов»¹.

---

¹ Первый роман из цикла о Нэнси Дрю (1930).

А совсем недавно ей удалось найти «Разгадку в старом альбоме»². И хотя Нэнси только исполнилось восемнадцать лет, слава о ее способностях успела распространиться по всему Ривер-Хайтс, и всякий, кто попадал в беду, спешил обратиться к ней за помощью.

Отойдя в сторону, чтобы гостья могла пройти в гостиную, Нэнси внимательно посмотрела на нее. Миссис Путни была немолодой женщиной. Черный цвет и элегантный крой платья подчеркивали худобу ее фигуры. На лице застыло печальное выражение, а отсутствующий взгляд выцветших глаз вызвал у девушки странное чувство тревоги.

Миссис Груэн поприветствовала посетителей, обменялась с ними парой фраз и деликатно удалилась, а Нэнси осталась с нетерпением ждать, когда наконец они перейдут к цели своего визита.

– Зря я сюда приехала. – Миссис Путни нервно теребила в руках носовой платок. – Уверена, что помочь мне не сумеет никто.

– Нэнси Дрю сумеет, – убедительно заверил ювелир и достал из глубокого кармана пальто кожаный футляр со следами засохшей грязи.

В нем лежала довольно внушительная россыпь колец, ожерелий и булавок. Мистер Фримен поднес к глазам нитку жемчуга и внимательно изучил ее.

– Все искусные подделки. Все до единой! – объявил он. – Как только миссис Путни принесла их мне для чистки, я тут же посоветовал ей идти в полицию.

– Этого я сделать не могла, – возразила миссис Путни. – Никакая огласка невозможна.

– Но мне, я полагаю, вы можете рассказать, – предложила Нэнси.

– А вы обещаете никогда и никому не открывать того, что от меня услышите? – взволнованно спросила гостья.

– Конечно, если вам так угодно.

Миссис Путни подняла взгляд на ювелира.

– В вашем присутствии я говорить не могу, – запинаясь, пробормотала она. – Меня предупреждали: никогда не обсуждать эту тему ни с кем, будь то мужчина или женщина.

– Именно поэтому я привез вас к девушке-детективу, – живо отозвался Фримен, бросив многозначительный взгляд на хозяйку дома. – Изложив свою историю Нэнси, вы не нарушите ничьего доверия. Ну, а мне пора возвращаться в магазин.

И, пожелав всего хорошего, он оставил их наедине. Вполне успокоенная, миссис Путни начала рассказ:

– Я теперь осталась совсем одна. Муж умер несколько месяцев назад. С тех самых пор меня не покидают странные ощущения. Вскоре после его смерти у меня возникло дурное предчувствие, что дом вот-вот ограбят.

– И что, ограбили? – поинтересовалась Нэнси.

– Нет, но я совершила страшную глупость. Собрала все фамильные драгоценности в этот футляр и закопала его.

– На своей земле, рядом с домом?

– Нет, на укромной поляне в лесу, километрах в пятнадцати отсюда.

Нэнси очень поразилась тому, как такая здравомыслящая и неглупая (на вид, во всяком случае) женщина, как миссис Путни, совершила столь безрассудный поступок. Но промолчала.

– Я поняла, что поступила неразумно, поэтому сегодня утром пошла туда и выкопала кожаный футляр, – продолжала пожилая дама. – Потом отнесла драгоценности на чистку к мистеру Фримену. А он, как увидел их, сразу заявил, что они фальшивые.

– То есть настоящие кто-то похитил?

– Да, и заменил точными подделками. Больше всего мне жаль кольца моего мужа. Как подумаю, что оно украдено, – сердце кровью обливается.

---

² Двадцать четвертый роман того же цикла (1947).

– Такие дела – прямая забота полиции... – начала было Нэнси, но миссис Путни резко оборвала ее:

– О нет. Полиция ни в коем случае не должна узнать о том, что случилось!

Девушка пристально посмотрела на странную гостью.

– Почему вы так не хотите довериться кому-либо, кроме меня?

– Просто боюсь: если вмешается полиция, дело получит широкую огласку.

– Только поэтому, миссис Путни? – Нэнси не сомневалась, что вдова скрывает истинную причину. – Если я займусь этим случаем, то должна знать все до конца.

Немного помолчав, миссис Путни заговорила шепотом:

– Пару недель назад ночью меня навестил дух моего дорогого супруга. Я проснулась... или мне показалось, что проснулась. И услышала голос... где-то вдалеке. Уверена, это был голос Генри. Он велел мне закопать ценности в определенном месте, которое описал в мельчайших деталях, и наказал ни в коем случае никому, будь то мужчина или женщина, не рассказывать о своем поручении. Иначе он никогда больше не посетит меня.

– Но с молодыми девушками делиться не запрещал? – уточнила Нэнси.

– Нет. Поэтому-то я и решилась к вам обратиться. Я так отчаянно нуждаюсь в вашей помощи. Господи, надеюсь, что не испортила все своим рассказом!

Нэнси, хотя и не верила в духов и призраков, отнеслась к рассказу миссис Путни с уважением и серьезно ответила:

– Уверена, что своим рассказом вы ничего не испортили. Очевидно, что вас обворовал кто-то, кто видел, как вы прячете украшения, и знал об их истинной ценности.

– Но я никому не говорила о своих намерениях.

– Я бы хотела осмотреть место, где был закопан футляр. Почему бы нам не отправиться туда прямо сейчас на моей машине?

– Ну, если это необходимо... – неохотно согласилась вдова.

Нэнси предупредила миссис Груэн, что уедет на час или больше. Мать девушки давно умерла, и долгие годы всем хозяйством Дрю умело заведовала именно Ханна Груэн, которая прожила в этой семье так долго, что считалась ее полноправным членом. Нэнси она любила, как родную дочь, и страшно волновалась за нее всякий раз, когда юная сыщица принималась за очередное расследование.

Прихватив с собой Того, Нэнси и миссис Путни сели в автомобиль и, миновав сельские пригороды, добрались до кромки густого леса, который примыкал прямо к шоссе. Следуя указаниям пожилой дамы, девушка свернула на узкую боковую дорогу, миновала старый крытый мост и наконец заглушила мотор под аркой из тесно переплетенных ветвей.

Выйдя на свежий воздух, Нэнси ощутила, как легкий ветерок треплет ее волосы и шелестит листьями над головой. Шорох в ветвях, видимо, встревожил Того – пес наострил уши и зарычал.

– Спокойно, Того, – скомандовала Нэнси и, приоткрыв наполовину ветровое стекло, добавила: – Оставайся-ка ты лучше в машине. А то еще убежишь в лес.

– Идите за мной, – коротко бросила миссис Путни и зашагала вперед по тропинке, которая причудливо петляла среди высоких деревьев.

Полянка находилась метрах в двухстах от дороги. Вдова остановилась и, не произнося ни звука, указала на центр покрытого травой участка, где земля была вскопана.

Нэнси внимательно огляделась вокруг. Поляну со всех сторон окаймляли густые заросли кустарника. Затем она быстро начала осматривать ту самую ямку, где ранее «покоился» кожаный футляр.

Всю предыдущую ночь шел сильный дождь, поэтому почва пропиталась влагой. Если кто-то, кроме миссис Путни, и оставил здесь свои следы, то их смыло дождевой водой.

Выпрямившись, Нэнси услышала шум машины со стороны дороги. Судя по звуку, водитель замедлил ход, словно собирался остановиться, но затем резко надавил на газ.

Девушка продолжила внимательно осматривать место происшествия в поисках улик. Она уже хотела бросить это занятие, как вдруг ее взгляд упал на клочок бумаги, зацепившийся за колючку на одном из кустов. Сняв его, Нэнси увидела, что это страница, вырванная из какого-то каталога. На одной стороне была размещена реклама: «ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫЕ ГИРЛЯНДЫ ПО 10 ДОЛЛАРОВ». На другой – надпись: «БЕЗ ПОСРЕДНИКОВ».

Не понимая толком, насколько ценна находка, Нэнси все же спрятала листок к себе в сумочку и тут же заметила блестящий продолговатый кусок металла в нескольких метрах от себя.

Но прежде чем она успела подобрать и его, тишину леса разрезал отчаянный вопль.

Глава вторая

Первая улика

Нэнси резко обернулась и, к своему облегчению, убедилась, что с миссис Путни все в порядке. Леденящий душу крик, по-видимому, донесся с дороги.

– Что это было? – Голос вдовы дрожал.

– Не знаю, но кто-то точно в беде! – воскликнула Нэнси. – Голос был женский!

Нэнси пулей метнулась к дороге. Миссис Путни, как могла, поспешила за ней.

Запыхавшись, девушка наконец выбежала к своему припаркованному автомобилю. Того, лая взახлеб, метался с сиденья на сиденье.

– Ты-то след не упустишь. Выручай, старина! – обратилась к нему Нэнси и выпустила из машины на поводке.

Преодолев короткий участок пути вдоль дороги, фокстерьер принялся, и Нэнси сразу заметила свежие отпечатки шин. Не успели они добраться до первого изгиба шоссе, как услышали приглушенный рев автомобильного двигателя.

– Видимо, он нарочно остановился так, чтобы мы его не увидели! – пробормотала Нэнси. – И теперь удирает!

Они с Того неслись изо всех сил, но, когда очутились за поворотом, таинственная машина уже исчезла. Пес остановился и, похоже, потерял всякий интерес к погоне.

– Очевидно, женщина, которая кричала, находилась в машине, – решила Нэнси. – Но кто она? И почему кричала?

Продолжать преследование было бесполезно. Девушка задумчиво побрела назад к своей машине, где ее вне себя от волнения ждала миссис Путни.

– Вам удалось выяснить что-нибудь, Нэнси?

– Ничего существенного. Сейчас поблизости уже никого нет.

– Какой ужасный был вопль, – поежилась дама. – Поедем отсюда, прошу вас. Здесь мне ужасно не по себе – как будто за нами следят злые духи!

Нэнси вдруг вспомнила о предмете в траве, который бросился ей в глаза перед погоней.

– Мне надо ненадолго вернуться на поляну, – сказала она. – Подождете меня в машине, миссис Путни?

– Подожду, что делать, – согласилась вдова, залезая в салон. – Но умоляю, поскорее!

– Я мигом, – пообещала девушка и вместе с Того скрылась за деревьями. Хоть она и не верила в то, что духи действительно могут следить за ними, но этот лес как-то странно давил на нее.

– Все-таки дала я этой старушечьей болтовне о призраках подействовать мне на нервы, – отругала себя Нэнси.

Когда они вновь приблизились к тому месту, где миссис Путни прятала свои драгоценности, Того вдруг начал вести себя взволнованно. Он дважды останавливался, скулил и пытался уловить в воздухе какой-то запах. Затем посмотрел хозяйке прямо в лицо, словно пытаясь сообщить что-то, и зарычал.

– Что такое, Того? Можно подумать, что...

Она настороженно оглядела поляну. Там, как и прежде, не было ни души, но шорох каждого листика словно предупреждал об опасности.

Слегка рассердившись на себя за эту беспричинную тревогу, Нэнси направилась туда, где еще недавно видела металлический предмет. Однако сколько бы юная сыщица ни искала глазами, найти его так и не смогла.

Забеспокоившись еще больше, Нэнси начала пристальнее осматривать каждый миллиметр земли вокруг ямки. В нескольких местах трава была примята – то ли ею самой, то ли миссис Путни, то ли кем-то еще.

Того опять начал напряженно принюхиваться и рваться с поводка. В конце концов он подтащил хозяйку к еще одному углублению, которое было прикрыто кустарником. На мягкой поверхности отчетливо проступали следы мужских ботинок.

Нагнувшись, Нэнси тщательно изучила их, прикинув даже размер с помощью ладони. Несомненно, свежие... Стопа неизвестного оказалась узкой и продолговатой, из чего девушка сделала вывод, что ее обладатель отличался высоким ростом и худобой.

– Так вот почему я не могу найти ту металлическую вещицу, – решила Нэнси. – Пока я бегала на женский крик, незнакомец забрал ее! И скорее всего, – добавила она уныло, – эта женщина была с ним заодно и специально закричала, чтобы отвлечь меня.

Дальше следы ботинок вели по узкой полоске земли куда-то в глубь леса и едва различались в траве. Однако Нэнси удалось проследить, что они ведут к тому месту, откуда хорошо просматривалась вся поляна. Выходит, незнакомец прятался здесь и следил за ними!

– Если он не скрылся на машине, то, вероятно, и сейчас еще где-то поблизости, – с тревогой подумала Нэнси. – И кто знает, может, он и есть похититель драгоценностей!

Красивые черты ее лица изменились при мысли об опасности, которая все еще могла таиться в лесу. Теперь она до конца осознала, что кража зарытых сокровищ миссис Путни – дело весьма необычное.

– Только очень умный и предусмотрительный преступник позаботился бы о том, чтобы изготовить и подменить драгоценности их точными копиями, – размышляла девушка. – И несомненно, он сделал это, чтобы хозяйка ничего не заподозрила и не обратилась в полицию.

Нэнси решила не тратить время и не делать поспешных выводов – нужно было идти дальше по следам. Когда же они стали совсем неразличимы, на помощь пришел Того – он с умным видом понюхал землю и потянул хозяйку обратно к дороге, где застыл как вкопанный.

– Значит, он все-таки уехал на автомобиле, – вздохнула девушка.

В компании бежавшего рядом пса Нэнси побрела к своей машине.

– Какое счастье, что вы вернулись! – с облегчением воскликнула миссис Путни. – Я уже начала волноваться!

По дороге назад в Ривер-Хайтс Нэнси решила не обсуждать с пассажиркой свои догадки – упомянула только о следах, которые мог оставить вор. Пожилую даму этот вывод если и заинтересовал, то лишь слегка – на все вопросы она отвечала рассеянно.

В городе миссис Путни попросила высадить ее у ювелирного магазина мистера Фримена. Нэнси спросила, что ее делать с футляром с фальшивыми драгоценностями, ведь он так и остался в особняке Дрю.

– Заберу попозже, – решила миссис Путни.

Девушка обрадовалась, что ценная улика пока останется в ее распоряжении, и тут же попросила разрешения показать драгоценности своему отцу.

– Не возражаю, ради бога, – согласилась пожилая женщина. – Только смотрите, не забудьтесь и не раскройте ему того, что я рассказала вам о покойном муже и его просьбе.

Нэнси пообещала и, попрощавшись с миссис Путни, направилась домой.

К тому времени отец вернулся с работы. Нэнси не терпелось показать ему таинственную улику, и, принеся футляр в гостиную, она вывалила его содержимое на стол.

– О-го-го! И что это у нас такое? – присвистнул отец. – Ты что, решила освоить мастерство грабителя ювелирных магазинов, Нэнси?

Карсон Дрю был высоким импозантным мужчиной средних лет с пронизательным, как бы мерцающим взглядом голубых глаз – точно таким же, как у Нэнси. Оба они отличались общительностью и отменным чувством юмора.

Нэнси радостно обняла отца.

– Папа, ты не представляешь, как увлекательно я провела день!

– А-а! Очередная загадка! – с притворным сожалением простонал отец.

– И она обещает быть ужасно интересной! Ты только посмотри, сколько фальшивых драгоценностей!

Мистер Дрю внимательно изучил их одну за другой, а Нэнси тем временем рассказывала ему о событиях, которые с ней приключились.

– Кое-какие факты я, правда, должна утаить, – нехотя призналась она. – Миссис Путни взяла с меня клятву молчания.

– Что-то мне это не нравится, детка.

– Мне тоже, папа, но я уверена, что на днях она передумает. В любом случае не могу же я пройти мимо стоящего дела!

– Да уж, я думаю, не можешь, – отозвался отец. – Однако раз уж ты решилась помочь этой миссис Путни, то должна, по крайней мере, соблюдать осмотрительность.

Мистер Дрю взял со стола усыпанную фальшивыми камнями булавку, еще раз рассмотрел ее и добавил:

– Такая работа под силу лишь очень искусному мастеру. И он, должно быть, задумал свое черное дело задолго до кражи – на изготовление таких побрякушек ушла бы уйма времени.

– Думаешь, их сделал кто-то из местных ювелиров в Ривер-Хайтс?

– Возможно. Впрочем, я не сомневаюсь в честности наших профессионалов. Если кто-то из них и приложил к этому руку, то не с преступным умыслом.

Нэнси сложила драгоценности обратно в кожаный футляр.

– Завтра обойду с ними несколько здешних магазинов. Вдруг кто-то узнает работу?

На следующее утро, вскоре после завтрака, девушка начала запланированный обход. Последним она посетила заведение «Бигелоу», и тут ей улыбнулась удача. Совладелец компании, мистер Бигелоу заявил, что в их ювелирной данная бижутерия точно не изготавливалась, но дал Нэнси важную наводку.

– Поговорите с человеком по имени Говард Брекс, – посоветовал ювелир. – Раньше он служил торговым агентом и разработчиком моделей в одной новоорлеанской фирме. Иногда продавал мне кое-что из своих изделий. Довольно милостивый – высокий, смуглый, худой. Умеет заговаривать зубы. Но по большому счету – скользкий тип. В конце концов угодил в тюрьму за мошенничество. Возможно, его уже и освободили.

Описание внешности Брекса особенно взволновало Нэнси. Те следы в лесу принадлежали высокому и худому человеку!

Поблагодарив мистера Бигелоу за информацию, девушка поспешила в контору к отцу. Плюхнувшись прямо на рабочий стол, она сразу спросила, нет ли в его архивах чего-нибудь на Говарда Брекса. Сняв трубку, адвокат попросил секретаря принести какую-то папку и принялся пальцем скользить по материалам под буквой «Б».

– Так. Брекс. Освобожден досрочно несколько месяцев назад из исправительного учреждения в штате Луизиана за примерное поведение, – доложил мистер Дрю. – Думаешь, он и есть твой воришка?

– Еще как думаю! – воскликнула дочь, явно взбудораженная тем, что, вероятно, вышла на горячий след.

Но тут разговор был прерван появлением очередного клиента. Из приемной Нэнси позвонила мистеру Бигелоу, чтобы уточнить данные бывшего работодателя Брекса в Новом Орлеане, а затем сразу направилась домой, продумывая в голове план действий.

На переднем крыльце, к приятному удивлению Нэнси, ее поджидали двое друзей – Бесс Марвин и еще одна девушка, Джордж Фейн.

Джордж, помимо красивой короткой стрижке, отличалась смуглым цветом кожи. По контрасту с ней ее пухленькая кузина Бесс была светловолосой и бледной.

– А у меня, кажется, есть для вас новости, – таинственно сказала Нэнси, приглашая подружек в дом. Оставив их ненадолго, она направилась к телефону, набрала номер миссис Путни, заверила ее, что обе ее помощницы такие же молодые девушки, как и сама Нэнси, и наконец добилась у собеседницы неохотного позволения посвятить Бесс и Джордж во все подробности дела.

Вернувшись к гостям, юная сыщица с ходу предложила:

– Как насчет того, чтобы вместе съездить в Новый Орлеан?

Глава третья **По следам вора**

– В Новый Орлеан! – хором воскликнули Бесс и Джордж.

Нэнси улыбнулась подругам.

– Мне поручено новое расследование, – сообщила она. – И в частности, сейчас мне просто необходимо разыскать высокого худого мужчину.

Бесс хихикнула.

– А как на это посмотрит Нэд?

Нэнси невольно вспыхнула, но тут же пояснила: человек, которого она ищет, весьма вероятно – вор. А начинать его поиски следует в Новом Орлеане. Она изложила девушкам все подробности дела, отметив, что прежние начальники Брекса узнают его работу в любом изделии, сделанном его руками.

– Папа давно обещал свозить меня туда, – продолжила Нэнси, – но я знаю, что сейчас он не сможет со мной поехать. Так что я спрошу его, нельзя ли вам его... заменить. То есть, конечно, если вы хотите поехать.

– Ты еще спрашиваешь! – взвизгнула Джордж.

– К тому же, пока мы втроем идем по следу этого Брекса, никто не мешает нам с Джордж осматривать тамошние достопримечательности, – добавила Бесс. – Новый Орлеан – это так романтично!

В глазах Нэнси вспыхнул огонек.

– Вообще-то, девочки, я приглашаю вас ради общей безопасности.

– Что ты, не бойся, мы тебя не бросим, – усмехнулась Джордж. – Но все же не только ведь работать, надо еще и поразвлечься.

Тем же вечером Нэнси обсудила свои намерения с отцом. Он с полной готовностью отпустил ее, обратив внимание дочери, что не только разговор с бывшим работодателем Говарда Брекса может принести плодотворные результаты, но и то, что подозреваемый мог заложить похищенные ценности в одном из ломбардов родного города.

– А если у него где-нибудь есть тайник, то скорее всего и там, – добавил юрист.

И едва он успел напутствовать дочь, чтобы та соблюдала максимальную осторожность при поиске улик в далеком незнакомом городе, как та уже всю неслась к телефону – звонить верным подругам. К великой радости Нэнси, родители Бесс и Джордж тоже отпустили их в путешествие.

Ханна Груэн помогла девушке собрать вещи, а мистер Дрю тем временем забронировал места в гостинице и билеты на самолет. Наконец, перед самым отъездом – опять-таки по телефону – Нэнси заручилась разрешением миссис Путни взять с собой в Новый Орлеан фальшивые драгоценности.

– Очень благодарна вам за все эти старания, – добавила вдова, – хотя уверена: ничего дельного из этой поездки не выйдет.

– Почему вы так говорите, миссис Путни?

– Прошлой ночью я получила новое послание от покойного супруга. Он сообщил, что похититель украшений потерял их. Теперь они на дне какого-то большого водоема и никогда не будут возвращены!

Нэнси отнеслась к новому мистическому рассказу так же скептически, как и к первому, но возражать миссис Путни не стала, а просто сообщила, что вылетает следующим утром в компании двух подруг, и обещала связаться со своей «клиенткой» сразу по прибытии обратно.

На следующий день все три девушки поднялись на борт самолета, который направлялся в Новый Орлеан. Погода для полета выдалась безупречной. Симпатичная стюардесса раздала вкусные обеды и большую часть пути провела в беззаботной болтовне с нашими героинями.

Самолет совершил одну короткую посадку – подобрать новых пассажиров, – и девушки вышли немного размять ноги. Когда пришло время занять свои места, оказалось, что на некогда пустом месте рядом с Бесс теперь сидит темноволосая женщина лет сорока. Она внимательно проследила за тем, как вся троица рассаживается, и дружелюбно улыбнулась.

– Впервые летите? – спросила женщина у Бесс.

– Все нет! – выпалила та. И чтобы не показаться грубой, поспешно добавила: – Вот, собрались в Новый Орлеан.

– О, вам там очень, очень понравится, – заверила ее соседка. – А где вы остановитесь?

Бесс ответила, а Нэнси, сидевшая через проход, сразу об этом пожалела. Ей хотелось сохранить в тайне максимум подробностей их миссии в Новом Орлеане. Джордж, в свою очередь, напустилась на двоюродную сестру – уже когда они добрались до своего отеля.

– Никогда из тебя не выйдет хорошего детектива, Бесс, – сурово сказала она. – Откуда тебе знать, кто эта женщина из самолета и можно ли ей доверять?

Нэнси решила примирить подруг:

– Ладно, девочки, забыли. Давайте лучше пойдем посмотрим город. Сегодня идти к бывшему работодателю Говарда Брекса, мистеру Джонсону, уже поздно. Придем к нему с визитом завтра утром.

Однако вскоре подруги Нэнси убедились, что она не собирается посвящать вечер только приятной прогулке по городу. Всякий раз, как по дороге им попадался открытый ювелирный магазин или ломбард, вся компания по ее настоянию заходила туда и осматривала выставленные на витринах драгоценности.

Однако прогулка все равно получилась приятной и даже в какой-то мере полезной. Розыски и расспросы приводили их то в одну, то в другую часть Нового Орлеана. Больше всего им понравился Французский квартал, где здания сохранили очарование и элегантность давно минувшей эпохи. Изящные чугунные решетки, стены, покрытые штукатуркой изысканных тонов, дворики, служившие когда-то «штаб-квартирами», где проходила красивая жизнь зажиточных креольских семей, – все это очаровывало девушек.

Тут с одного балкона с ними дружелюбно поболтал яркий разноцветный попугай. Там улыбка женщина с корзиной цветов остановилась, чтобы продать каждой из подружек по цветку. Со всех сторон путешественницам бросались в глаза люди с невероятно колоритной внешностью, а слух ласкала причудливая музыка из смеси диалектов – французского, каджунского и гамбо³.

– Вот бы провести в этом чудном старинном городе целый месяц... – мечтательно вздохнула Бесс.

– Да уж, было бы неплохо, – согласилась Нэнси. – Но у нас дела. Вот как раз еще один магазин.

Он оказался пятнадцатым на их пути – даже Нэнси уже начинала уставать. Никаких следов похищенных сокровищ они не обнаружили.

– Может, хватит? – взмолилась Бесс. – Я умираю от голода. Самое время зайти в какой-нибудь из прославленных местных ресторанчиков, заказать устриц, запеченных с чесноком, креветок по-креольски и еще...

– И еще набрать по два кило веса, – усмехнулась Джордж, которая вообще с неодобрением смотрела на пышную фигуру кузины.

---

³ Каджунский и гамбо – креольские диалекты в штате Луизиана, образованные на основе французского языка.

В итоге за ужином девушки съели немного, а после отправились спать. Нужно было набраться сил и лечь пораньше, чтобы утром отправиться в ювелирную фирму, где когда-то работал Говард Брекс.

Глава компании мистер Джонсон с готовностью согласился им помочь. Он очень внимательно изучил фальшивые побрякушки и сравнил их с некоторыми образцами работы Брекса, хранившимися у него. В конце концов ювелир объявил:

– Могу с уверенностью утверждать, что все это изготовлено одним и тем же человеком.

Затем Джонсон рассказал посетительницам все, что знал о своем прежнем торговом агенте.

– Он превосходный мастер и автор нескольких действительно первоклассных изделий. Ужасно жаль, что его постигла такая неприятность...

– Как я понимаю, он сел в тюрьму, – подхватила Нэнси. – Имеете ли вы представление о том, где Брекс сейчас?

– Ни малейшего, но с радостью проинформирую вас, если что-нибудь узнаю.

Наша героиня оставила ему два адреса – местного отеля и свой домашний, в Ривер-Хайтс.

Когда подруги отправились на прогулку, продолжить знакомство с местными достопримечательностями, а затем зашли пообедать в необычный стильный ресторан, Нэнси была очень задумчива.

– Новый Орлеан просто прекрасен, – восторгалась тем временем Бесс. И стала считать, загибая пальцы: – Мы уже видели Банановый причал⁴, рынок, район Садов⁵, потом то старое кладбище, где – помните? – все захоронения выше уровня земли...

– Это из-за того, что город находится ниже уровня моря, – пояснила Джордж. – Кстати, как думаешь, гид поверил, что смог убедить нас в правдивости своей истории? Ну, о той гробнице, от которой по ночам исходит свечение?

– Он еще говорил, что оттуда появляются духи и начинают слоняться туда-сюда, переплетаясь, словно клочья тумана, – добавила Бесс.

– Просто это и есть туман, ничего больше, – заключила трезвомыслящая Джордж.

– Ну конечно, в привидений я тоже несколько не верю, – поспешила заверить ее сестра.

– Жаль, у нас нет времени съездить в Гранд-Айл⁶ – посетить «логово» Лафитта⁷ и его подручных.

– А кто это такой? – поинтересовалась Бесс.

– Знаменитый пират. Согласно легенде, всякий раз, когда зарывал где-нибудь часть своих сокровищ, он убивал одного матроса из своей команды, чтобы его призрак оставался вечно охранять спрятанную добычу!

Выйдя из ресторана, девушки направились вперед по улице, но вдруг Нэнси, обернувшись, заметила, как из того же заведения выходит женщина.

– Девочки, – шепотом проговорила Нэнси, – не смотрите назад, но имейте в виду: только что из нашего ресторана вышла та дама, которая была в самолете. По-моему, она за нами следит!

– Зачем это ей понадобилось? – удивилась Бесс.

– Если пойдет за нами, не останется никаких сомнений: она пытается разнюхать, чем мы занимаемся в Новом Орлеане.

Чтобы проверить свое предположение, сыщица быстро свернула на одну улицу, затем сразу на другую. Женщина повторила ее маневр.

---

⁴ Пристань в Новом Орлеане, где по традиции разгружались грузы с бананами.

⁵ Квартал XIX века, построенный для богатых американцев, которые не хотели селиться во Французском квартале.

⁶ Город на одноименном барьерном острове у берегов Луизианы.

⁷ Жан Лафитт – французский пират и контрабандист XIX века. Сотрудничал с правительством США.

– Хочу попробовать один прием, – тихо сказала подругам Нэнси. – Посмотрим, чья возьмет.

Свернув снова за угол, девушки проворно разбежались по трем разным магазинам. Сбитая с толку преследовательница на несколько секунд застыла на одном месте, затем резко развернулась и зашагала в ту сторону, откуда пришла. Нэнси с осторожностью осмотрелась и высунулась обратно на улицу. Потом к ней присоединились Бесс и Джордж.

Вместе они прошли вслед за странной дамой несколько кварталов. Прохожих кругом было много, однако подругам удавалось до поры до времени не упускать «объект» из виду. Женщина явно торопилась – шагала очень быстро, не сбавляя шага ни на минуту. За очередным углом она неожиданно скрылась в глубокой аллее. Нэнси изо всех сил ринулась вперед и успела заметить, как незнакомка заходит в какое-то здание.

Тут появились и кузины. Бесс сразу сказала, что сомневается в целесообразности и безопасности продолжения поисков. Нэнси, в свою очередь, настаивала: что тут такого? Место это выглядит вполне мирно, невинно... В итоге девушки смело прошли под открытой аркой в помещение и услышали, как вдалеке кто-то тихо напевает.

Через несколько мгновений, миновав тускло освещенный коридор, девушки оказались перед дверью, из-за которой и доносилось пение. Табличка на ней гласила: «Храм вечной гармонии».

Заинтригованная Бесс сразу позабыла все свои страхи и захотела немедленно войти внутрь. Нэнси была в замешательстве. Но внезапно дверь сама открылась, и какой-то человек с длинными седыми волосами и бородой пригласил всю компанию войти.

– Плата за вход у нас небольшая, – улыбаясь, сообщил он. – Всего два доллара. И если дух пожелает заговорить, вы получите ответы на все свои вопросы.

Нэнси по-прежнему сомневалась. Она уже поняла, что в «храме» идет спиритический сеанс. Не желая тратить два доллара на подобные глупости, сыщица уже развернулась, чтобы уйти, но тут в комнату за дверью смело шагнула Бесс. Джордж последовала за ней. Нэнси ничего не оставалось, как присоединиться к ним.

Заплатив взнос, они расположились на скамье у самой двери. Пение уже прекратилось, и когда их глаза привыкли к приглушенному освещению, они заметили вокруг себя еще множество людей на таких же скамейках, в беспорядке расставленных по всему помещению.

На одной из стен висел портрет женщины в полный рост, по самые глаза закутанной в белые одеяния. По плечам ее струились длинные темные волосы. Лица присутствующих были обращены вверх – к этому портрету.

Тут седобородый мужчина громогласно объявил, что в ритуале вызова духа должны принять участие все.

– Сядьте же все вокруг стола, – нараспев произнес он.

Бесс вскочила на ноги, но Нэнси рывком дернула ее обратно. Многие из участников церемонии охотно расселись на стульях вокруг овального стола. Старик занял место во главе, упершись спиной в стену – прямо под портретом.

– Никто не должен издавать ни звука, – потребовал он.

Зал погрузился в тишину. Нэнси напряженно следила за происходящим, стараясь не упустить ни одной детали. Седобородый сидел абсолютно неподвижно, глядя прямо перед собой. Вскоре на его лице промелькнула улыбка.

– Я чувствую, духи близко, – еле слышно произнес старик.

И не успели эти слова слететь с его губ, как откуда-то раздались три глухих удара. Ведущий явно интерпретировал их как сообщение: «мы здесь» и с довольным видом пригласил участников задавать вопросы. Один удар будет означать «да», пояснил он, два – «нет», а пять – что обратившегося к потусторонним силам подстерегает страшная опасность и он должен принять всевозможные меры предосторожности, чтобы избежать ее.

Еще несколько секунд никто не нарушал молчания. Дух издал три новых удара – на сей раз более резких. Тогда одна из женщин за столом робко спросила:

– Долго будет болеть мой ребенок?

Ответом послужили два отчетливых удара, и дама издала вздох облегчения. Снова наступило безмолвие. Нэнси ощутила, как Бесс наклонилась вперед, и, взглянув на нее краем глаза, увидела, что та всецело захвачена происходящим. Почувствовав, что с ее губ вот-вот сорвется вопрос, и опасаясь, что он может коснуться тайны миссис Путни, сыщица в свою очередь нагнулась вперед и шепнула прямо в ухо подруги: «Умоляю, ни слова!»

– Тишина! – строго крикнул старик во главе стола. – Вы что, хотите отпугнуть благоволящего нам духа? Горе и несчастье ждут того, кто помешает ему!

На этих словах свет, и без того тусклый, замигал и совсем погас. Комната погрузилась в полный мрак.

Внезапно на стене – прямо над портретом женщины в белом – возник слабый огонек. С каждой секундой он становился все ярче, пока наконец не возник удивительный эффект: всем показалось, будто фигура на картине обретает вещественную форму. Бесс и Дордж с двух сторон теснее прижались к Нэнси.

Вдобавок Бесс нервно вцепилась в локоть подруги так, что та даже поморщилась от боли. В следующее мгновение троица ахнула.

Портрет ожил!

Седобородый старец поднялся со своего места.

– Добрые люди! – провозгласил он. – Амура снизошла к нам. Но говорить она готова только о самом важном и сокровенном. Нельзя подходить к ней ближе, не то ветер в одно мгновение унесет бесплотный дух!

– О Амура, молю, ответь, – воззвала к призраку молодая женщина из дальнего угла, – если Томас вернется ко мне, выйду ли я за него замуж?

Амура опустила глаза и кивнула.

– О, благодарю, благодарю тебя! – с восторгом в голосе воскликнула вопрошавшая.

Нэнси снова почувствовала, что Бесс готова заговорить, и тихонько прижала палец к ее губам. Свечение вокруг портрета начало тускнеть.

– Увы, духам пора оставить нас! – пояснил белобородый медиум.

Несколько секунд спустя в комнате зажегся обычный свет. Встав во весь рост, старик медленно поклонился портрету, а потом выразил сожаление, что потусторонним существам пришлось исчезнуть раньше, чем они успели удовлетворить любопытство каждого из присутствующих.

– Если ваша жажда познания не иссякла, – добавил он, – то вы найдете послания духов у Нормана Таунера, фотографа, который состоит в прямых и тесных отношениях с миром мертвых. Сообщения от них нередко проявляются на его фотопластинах.

После этого медиум стал провожать своих гостей поочередно к выходу, причем каждый из них останавливался на несколько секунд перед волшебным изображением Амуры. У Джордж даже хватило дерзости прикоснуться к холсту. Сомнений быть не могло – это просто картина и ничего больше. Оказавшись на улице, девушки остановились.

– Разве не чудесно?! – вскричала Бесс и с ходу предложила немедленно отправиться в ателье к Норману Таунеру.

– Что за ерунда, – фыркнула Джордж. – Ты и так уже выбросила два доллара на ветер, тебе мало?

– Просто Нэнси не дала мне задать вопрос! – горячо возразила ее кузина. – Почему знать, может, ответ на него окажется на фотопластине?

К изумлению Джордж, Нэнси подержала идею Бесс. Любительница сыска решила: раз той женщины не оказалось на спиритическом сеансе, может, она отправилась сразу в мастерскую Таунера?

Поминутно уточняя дорогу у прохожих, троица в конце концов добралась до внутреннего двора, к которому с улицы вел длинный проход. По одну сторону двора находилась железная лестница, ведущая к резной деревянной двери, на которой висела табличка фотоателье.

– Вперед, на штурм! – засмеялась Джордж и устремилась вперед.

Старая и слегка обшарпанная мастерская оказалась хорошо оснащена. Ее владелец, невысокий мужчина с цепким взглядом темных глаз, в живописном «богемном» берете, надвинутом на одно ухо, встретил их с таким воодушевлением, что девушки даже усомнились, много ли у него вообще бывает клиентов.

Нэнси поинтересовалась стоимостью индивидуальных фотопортретов. Цены оказались вполне разумными, так что подруги решили сняться отдельно – каждая в своей позе.

Сделав снимки, фотограф исчез в лаборатории и скоро вернулся с двумя еще влажными пластинами. Джордж и Бесс вышли на них просто превосходно. Правда, к большому разочарованию Бесс, никаких следов посланий духов на стеклянной поверхности не проступило.

– Ну, а где же портрет нашей подруги? – спросила Джордж, указывая на Нэнси.

Фотограф принес и его из лаборатории. Глянув на пластину, Нэнси нервно сглотнула. Прямо над нижним обрезом виднелась четкая надпись: «Не берись за новое дело. Берегись!»

– Послание от духов! – ахнула Бесс.

– Да, очевидно, кто-то из потустороннего мира предупреждает вас о том, что не стоит заниматься какой-либо работой, – медленно проговорил фотограф, сделав особое ударение на слове «предупреждает». – Советую вам очень серьезно отнестись к этому предупреждению, моя милая.

– Обращу, не сомневайтесь, – ответила Нэнси.

И тут случилось невообразимое: сыщица мельком заметила в фотолаборатории ту самую женщину из самолета! В следующее мгновение дверь в лабораторию захлопнулась, и в мастерской погас свет. Единственное окно в ней было плотно занавешено, так что в помещении воцарилась полная темнота. В помещение ворвался холодный порыв ветра. Нэнси почувствовала, как чья-то влажная ладонь скользнула по ее лицу и потянулась к горлу...

Глава четвертая

Жуткое приключение

Бесс завопила от страха. Джордж, сохранив присутствие духа и здравый смысл, ощупью метнулась вдоль стены и вскоре наткнулась на выключатель. В следующую секунду комнату залил яркий свет.

Картина, открывшаяся двум девушкам, заставила их снова ахнуть от ужаса. На полу, прямо у их ног, лежал фотограф – без сознания! Бесс ринулась было к нему, но ее на полпути остановила Джордж:

– А где же Нэнси?

Их подруга исчезла из ателье!

В тревоге за нее обе кухни даже позабыли о несчастном хозяине мастерской. Сломая голову они бросились в лабораторию, а оттуда – на примыкающую к ней маленькую кухню.

– Нэнси! – кричала Джордж. – Ты где?

Ответа не было.

– Нэнси пропала, фотограф этот никак не очнется, – запричитала Бесс. – Что нам теперь делать?

– Надо полицию вызывать, – решила Джордж.

Стремительно выбежав из ателье и спустившись вниз по железной лестнице, девушки миновали пустынный двор и выскочили на улицу. К их счастью, буквально в полуквартале от них маячил полицейский. Бесс с Джордж поспешили к нему и с ходу выпалили всю историю.

Патрульный немедленно поспешил вместе с ними в мастерскую. Как только они вошли, фотограф наконец пошевелился и сел на полу.

– Что случилось? – пробормотал он.

– Именно это мы и хотим узнать, – строго спросил полицейский. – Что тут происходит?

– Я показывал этим девушкам пластину, которую только что изготовил. Тут выключился свет. И что-то ударило меня по голове. Больше ничего не помню.

– А что стало с девушкой, которая была с нами? – спросила Бесс.

Фотограф, медленно переместившись на диван, взглянул на нее холодно и пожал плечами:

– Откуда мне знать?

– А где та пластина, с надписью? – вдруг вспомнила Джордж.

– Видимо, духи рассердились и забрали ее, – предположил владелец мастерской. – Им случается творить кое-что и похлеще.

Полицейский отнесся к этим рассуждениям скептически. Он тщательно обыскал все помещения, однако нигде не обнаружил следов ни Нэнси, ни таинственной пластины.

Сходя с ума от тревоги за Нэнси и не представляя, что делать дальше, Бесс и Джордж потребовали ареста фотографа. Страж порядка заметил вполне обоснованно, что против владельца мастерской нет никаких улик.

– Однако не переживайте, юные леди. Ваша подруга не могла оказаться далеко отсюда. Наши оперативные сотрудники сейчас же начнут поиски. Но я должен просить вас отправиться со мной в участок – здесь недалеко – и дать подробное описание этой Нэнси Дрю.

Вскоре после всего этого Бесс и Джордж, уставшие от пережитого потрясения, вернулись в гостиницу. Там, нервно расхаживая взад-вперед по своему номеру, они принялись обсуждать – стоит ли им отправить телеграмму в Ривер-Хайтс или лучше повременить.

– Если Нэнси не объявится в ближайшие полчаса, надо обязательно поставить в известность мистера Дрю. – Голос Бесс дрожал. – Честно говоря, я так напугана, что...

– Что это? Послушай! – перебила Джордж.

Из коридора донеслись шаги, и дверь номера стала тихонько открываться. Девушки застыли в напряженном ожидании. Наконец, пошатываясь, вошла Нэнси. Волосы ее растрепались, а вся одежда помялась и испачкалась. Она сразу в изнеможении бросилась на кровать и только после этого поприветствовала подруг понурой улыбкой:

– Привет.

Бесс и Джордж хлопотливо бросились к ней.

– Как ты? С тобой все нормально? Что стряслось?

Нэнси рассказала, как невидимая рука схватила ее за горло, когда потух свет в ателье.

– Я хотела закричать, но не могла. Потом кто-то схватил меня на руки и вынес из комнаты.

– Куда? – уточнила Джордж.

– Я же ничего не видела. Мне на лицо накинута какую-то холодную мокрую тряпку. Потом отнесли в подвал заброшенного дома неподалеку и там оставили, связав руки и ноги.

– Как же ты оттуда выбралась? – продолжала допытываться Джордж.

– Я все елозила и выворачивалась, пока не освободилась от веревок. Выбралась в окно – и сразу сюда, к вам.

– А номер дома ты запомнила? – спросила Джордж. – Думаю, нам надо обратиться в полицию, пусть они расследуют это дело.

Нэнси кивнула.

– Вот только приму ванну, переоденусь – и побежим в полицию.

Пока любительница сыска приводила себя в порядок, все трое вновь вернулись к обсуждению минувших событий. Джордж и Нэнси не сомневались, что не кто иной, как сам фотограф, пошел на нехитрый обман, поместив «послание» на пластину.

– Ему ничего не стоило это сделать, – заметила Джордж. – Может, у него уже была заготовлена пластина с отпечатанной надписью.

– Это еще только полбеда, Джордж. Наверняка тут замешана женщина, которая говорила с нами в самолете. Я ведь заметила ее в мастерской, – поделилась своим наблюдением Нэнси, – и уверена, что фотограф с ней заодно и просто притворился, что потерял сознание от удара по голове. Нам необходимо раздобыть ту пластину с угрозой.

– Она исчезла, – сообщила Джордж.

Эта новость, конечно, только усилила подозрения Нэнси относительно всего этого приключения. Как только она оделась, троица вернулась в полицейский участок, где им в сопровождение выделили штатного сотрудника. Заброшенный дом, где оставили Нэнси, тщательно обыскали, но никаких улик не нашли. Исчезли даже веревки, которыми она была связана.

К удивлению девушек, полицейский нисколько не удивился, а хладнокровно заметил, что «уже не впервые в этой части города творится всякая чертовщина».

Новое посещение фотографа не дало никаких результатов – тот продолжал настаивать на полной непричастности к произошедшему. Бесс и Джордж забрали свои фотопортреты. А что касается пластины с посланием духов – владелец ателье по-прежнему утверждал, что она бесследно исчезла.

Когда они снова вернулись в свой гостиничный номер, Джордж задумчиво проговорила:

– Странное все-таки предостережение: «Не берись за новое дело. Берегись!» Думаете, речь идет о деле миссис Путни?

– Не сомневаюсь, – уверенно сказала Нэнси и улыбнулась. – Но можешь мне поверить, что уж теперь я приложу все усилия к разгадке этой тайны!

– Да, Нэнси, – вмешалась Бесс, – но что еще мы можем сделать тут? Мне кажется, самое время вернуться домой и обо всем подробно рассказать миссис Путни.

– Что, если за это время у нее случились еще контакты с потусторонним! – подхватила Джордж.

– Вы думаете, она тоже ходит на спиритические сеансы? – задумчиво спросила ее кузина. – А после этого с ней во сне разговаривает покойный муж?

– Не исключено, – ответила юная сыщица. – Но едва ли она признаёт это.

Бесс и Джордж покидали Новый Орлеан с облегчением. Случившееся с Нэнси здорово их напугало, и они нутром чувствовали: за ее похищением кроется нечто зловещее. Что касается Нэнси, то она до последнего колебалась – уезжать или нет.

– Я думаю, в этой операции по выводу меня из игры замешано несколько человек, и все они полны решимости не дать мне узнать слишком много, – говорила она.

Несмотря на всю опасность, девушка считала: поиски таинственной женщины необходимо продолжать. Однако она согласилась с аргументом подруг – проконсультироваться с миссис Путни было бы не лишним.

Узнав, что самолет, который делает промежуточную посадку в Ривер-Хайтс, отправляется через час, вся компания быстро собрала вещи и добралась до аэропорта как раз вовремя. Путь домой обошелся без особых происшествий, разве что Бесс призналась подругам, что у нее есть маленький секрет.

– Знаете, что я хотела спросить у этой Амуры? Помните миссис Уайт, которая убирает у нас дома раз в неделю? У нее есть дочка, Лола, ей восемнадцать. И мать страшно за нее волнуется.

Нэнси прекрасно помнила эту мягкую, терпеливую и сдержанную женщину, на которую жизнь обрушила множество несчастий. Муж ее в настоящее время находился в лечебном пансионате, и она отчаянно пыталась выплатить долги, накопившиеся за время его болезни.

– И в чем же здесь секрет? – спросила Нэнси.

Оказалось, что Лола, всегда добродушная и веселая, стала вдруг подавленной. Какой-то «оглушенной». Ходит как во сне. Причем миссис Уайт утверждает, что и парень ее не бросил, и работы она не теряет...

– Вообще, – продолжала Бесс, – она совсем неплохо зарабатывает у себя на фабрике и раньше все деньги отдавала матери. Теперь почти ничего не дает, а почему – не объясняет. Что-то с ней приключилось... Ох, Нэнси, может, ты к ней зайдешь, а? Тебе-то она, наверное, все расскажет.

– Ладно, зайду, – пообещала Нэнси.

И сдержала обещание уже наутро после возвращения из Нового Орлеана. Позвонив миссис Путни и договорившись о встрече на следующий день, она отправилась прямо домой к Уайтам, пытаясь сообразить по дороге, как начать разговор.

Очевидно, Бесс предупредила миссис Уайт, что Нэнси скоро нанесет им визит. Не успела она даже постучать, как мама Лолы открыла дверь. Было видно, что она недавно плакала.

– О, Нэнси. Я так рада, что вы зашли. Это такое облегчение... – Голос хозяйки дрожал. – Лола сегодня не пошла на работу. С самого завтрака она словно в трансе. Умоляю, помогите ей чем можете!

Глава пятая

Фигура в белом

– Лола, солнышко, к тебе Нэнси Дрю! – крикнула миссис Уайт и провела гостью на задний дворик, где неподвижно, уставившись в пространство, сидела ее дочь.

– Все бесполезно, – вздохнула мать. – Она ни с кем не разговаривает.

– Лоле не придется говорить, – самым сердечным тоном заверила Нэнси. – Лучше мы с ней возьмем да покатаемся по округе. Сегодня такой хороший день.

– И вправду! – согласилась миссис Уайт. – Лола, ты ведь поедешь покататься с Нэнси?

Та, судя по выражению лица, не особенно обрадовалась, но и не отказалась. В машину она села так же в молчании, глядя прямо перед собой, словно под гипнозом.

Нэнси сделала вид, что не обращает на нее внимания. Автомобиль быстро катил по живописной дороге вдоль реки. Затянувшееся молчание, видимо, начинало тяготить Лолу – она то и дело отбрасывала со лба длинные светлые локоны. Бросила пару коротких взглядов на Нэнси. И наконец, не в силах больше терпеть напряжение, спросила:

– Зачем ты меня сюда вывезла?

– Чтобы помочь тебе, если смогу, – улыбнулась Нэнси. – Тебя ведь беспокоит что-то, связанное с деньгами, правда? Что-то случилось на работе?

– Ну, вроде того, – призналась Лола. – Видишь ли, моя зарплата... она больше не моя... Девушка осеклась и посмотрела на Нэнси с отчаянием.

– Может, расскажешь все до конца? – попросила та. – Вдруг мы что-нибудь придумаем?

– Никто ничего тут не придумает. Я дала обязательство отдавать все, до последнего цента.

– Но что заставило тебя это сделать? Кто забирает твои деньги?

– Этого я сказать не могу, – еле слышно прошептала Лола, опустив голову.

– Но разве это справедливо по отношению к твоей маме, как ты думаешь? Ей же так необходима хотя бы часть твоего заработка.

– Это меня очень мучает, – с несчастным видом проговорила девушка. – Но я связала себя клятвой и ничего не могу поделать. И маме правду рассказать не решаюсь. Господи, я так запуталась! Лучше бы я умерла!

– Не говори глупости! Мы обязательно найдем выход из положения. На твоём месте я плюнула бы на все клятвы.

– Не смею... – испуганно отозвалась Лола.

Нэнси возразила – ни одна официальная организация не имеет права отбирать у семьи столько денег, чтобы миссис Уайт лишалась самого необходимого. Если же Лола платит каким-нибудь недобросовестным лицам, то обещания, данные им, не имеют никакого веса, и их можно смело нарушать.

– Ты и правда так думаешь? Если бы я только могла решиться!

– Уверена, мама сказала бы тебе то же самое.

– Ты права, наверное... – признала Лола. – Видимо, я сглупила.

Еще битых полчаса Нэнси обволакивала собеседницу своим дружелюбием, пытаясь выяснить, кому она отдает свое жалованье. Но Лола так и не открылась ей.

Когда юная сыщица наконец отвезла несчастную страдалицу домой, та поблагодарила и дала честное слово последовать ее совету. На следующий день Бесс, к большому удовольствию Нэнси, сообщила ей, что Лола, кажется, пришла в себя.

– Отлично! – обрадовалась Нэнси. – Остается только надеяться, что те, кто отнимал у нее деньги, оставят ее в покое.

Как только Бесс ушла, Нэнси поспешила к вдове. Миссис Путни сама открыла ей дверь своего просторного дома.

– О, как я рада, что вы пришли! – взволнованно воскликнула старушка. – Пока вас не было, я тут вспомнила кое-что. Совсем забыла вам рассказать. Знаете, когда мой дорогой супруг давал указания относительно того, где спрятать драгоценности, он особо отметил, что я должна найти выложенный на земле знак в виде трех веточек. Футляр следовало зарыть, отсчитав от знака два шага в сторону большого орехового дерева. И, выйдя на ту поляну, я сразу нашла эти три перекрещенные палочки – в точности такие, как описал дух.

– Эх, миссис Путни, как жаль, что вы не упомянули об этом, когда мы были там! – вскричала Нэнси. Она поднесла к глазам часы. – Сейчас еще только четыре. Я заскочу за подружками, и мы прямо сейчас поедem посмотреть – вдруг эти веточки еще на месте.

И действительно, добравшись до лесной поляны, девушки сразу их обнаружили. Скрещены они были слишком аккуратно, чтобы эту работу приписать природе. Однако Нэнси усомнилась, что палочки – те же самые, что видела миссис Путни. За столь долгое время дождь и ветер давно успели бы их разметать.

– Вероятно, вор пользуется этим ориентиром для связи со своими сообщниками, – вслух рассудила сыщица. – Но зачем ему понадобилось...

Она осеклась. Между деревьями мелькнула какая-то белая вспышка.

– Там кто-то есть, – в тревоге шепнула Бесс.

– Попробуем незаметно подобраться поближе! – предложила Джордж.

Стараясь не наступать на сухие ветви, все трое вошли под сень леса. Сквозь густой кустарник виднелся силуэт молодой женщины со спины, с длинными светлыми волосами.

– Вылитая Лола Уайт! – тихо присвистнула Нэнси.

Девушка, судя по всему, тянула руки высоко к кроне черного орешника.

– Она там что-то прячет! – возбужденно прошептала сыщица.

Внезапно фигура резко двинулась в противоположном от их трио направлении и скоро исчезла среди деревьев.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.